

О ГЕРЛЕ А. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ГЕРЛЕ Александр Николаевич, родился в 1897 в Одессе. Окончил гимназию, в 1915 — поступил в Военно-Медицинскую академию, в 1917 — оставил учебу по болезни, выехал к барут в Везенберг (Эстония). В 1924 — вернулся в Россию, поступил в духовную семинарию в Ленинграде, с 1929 — после окончания служил пастором в лютеранской церкви. 11 марта 1935 — арестован, 12 апреля приговорен к 5 ? годам ИТЛ и отправлен в Карлаг.

В сентябре 1935 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его мать М. К. Герле.

<2 сентября 1935>

«Уважаемая тов<ариц> Пешкова Е. П.

На Ваше имя мною было послано 20-го июня с<его> г<ода> заявление с приложением документов о снятии с моего сына незаслуженного обвинения такого рода:

Прошу Вас пересмотреть дело о моем сыне Герле Александре Николаевиче, находящемся в концлагере в гор<оде> Караганде (Казахстан, п<очтовое> о<тделение> Долинка, 5-ое Чурбай-Нуруинское Отделение, Джеманжол).

Сын мой был арестован 11/III с<его> г<ода> в Ленинграде, содержался до высылки в ДПЗ по Нижегородской ул<ице>, № 39 и 12/IV с<его> г<ода> направлен в вышеупомянутый концлагерь.

В момент ареста сын мой был пастором. На вольные преступления он абсолютно не способен и никакого преступления не совершил. Это мне, его матери, лучше всего известно. Помыслы сына никогда не расходились с требованиями Власти. Жил он замкнуто, ни с кем не имел никакого дела. И вдруг, попал в число преступников. Это могло произойти только по недоразумению.

Сын мой, Александр Герле родился в Одессе 12-го июня 1897 г<ода>, где я временно находилась у своих родителей. Его отец, инженер (военный) с 14 лет зарабатывал свой хлеб, с 1918 г<ода> служил в Красной Армии и в других учреждениях, теперь перешел на инвалидность. В 1917 г<оду> сын мой Александр заболел психическим расстройством и должен был бросить учение со 2-го курса Воен<но>-Медицинск<ой> Академии, получил белый билет, т<о> е<сть> признан негодным к военной службе и был отправлен мною на поправку здоровья в Эстлянскую губ<ернию> в гор<од> Везенберг, где находился его брат Николай, больной туберкулезом. Когда Эстляндия была захвачена неприятелем и граница закрыта — оба моих больных сына Александр и Николай очутились в положении эмигрантов. Тяжелое положение брата задержало моего сына Александра при нем, вплоть до его смерти в 1923 г<оду>. Вернуться на родину, в Ленинград, сын мой получил возможность в 1924 г<оду>, когда он поправился после повторных приступов психического расстройства. Попытка его поступить в какой-либо ВУЗ была неудачна, у него не было рабочего стажа. Тогда он поступил в открытую с разрешения Советской Власти Духовную Семинарию для лютеран, окончил ее в 1929 г<оду> и сделался пастором в небольшом приходе, оставаясь на этом поприще до самого его ареста.

Со времени возвращения на родину у сына прекратилась всякая связь с Эстонией, где у него не было ни близких, ни знакомых.

Прилагаю документы, подтверждающие вышесказанное.

Прошу снять с моего измученного жизнью больного сына незаслуженное обвинение и освободить совершенно.

Еще раз прошу не отказать мне дать какой-либо ответ.

М. К. Герле.

г<ород> Ленинград

2/IX-1935 года

Адрес: г<ород> Ленинград

Ярославский пр<оспект>, д<ом> № 83, кв. 2. М. К. Герле»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1410. С. 20. Машинопись, подпись — автограф.